

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Ю. В. КРУПЕНКО

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В исследовании на примере Республики Беларусь проведен анализ ключевых тенденций развития отечественного финансового рынка. Определена проблемная зона — неравномерность его развития. На основе корреляционно-регрессионного анализа выявлены перспективы развития страхового сегмента финансового рынка Беларуси как части финансового рынка в условиях экономической турбулентности.

Ключевые слова: экономическая турбулентность; финансовый рынок; финансовый конгломерат; страховой рынок.

УДК 336.76

Введение. Современный мировой финансовый рынок представляет собой сложнейшую гиперсистему, характеризующуюся стохастичностью развития. Несмотря на заявления экспертов МВФ о том, что мировая экономика в настоящее время как никогда готова к потрясениям и способна справиться с кризисами, реальность показывает обратное [1]. На фоне происходящей пандемии COVID-19 экономисты, а также эксперты ведущих международных рейтинговых агентств прогнозируют ухудшение динамики валового внутреннего продукта государств. Все чаще появляются прогнозы о масштабной рецессии мировой экономики [2]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признала влияние пандемии коронавируса более разрушительным для мировой экономики, чем кризис 2008 г. Происходящие процессы на современном мировом финансовом рынке усиливают значимость детального изучения развития всех его сегментов в условиях турбулентности. Целью данной научной статьи явилось выявление перспектив развития страхового рынка Республики Беларусь как части финансового рынка в условиях экономической турбулентности.

Основная часть. Основы теории турбулентности были заложены еще в конце XIX в. в трудах известных физиков Рейнольдса, Релея, Прандтля, Кармана [3]. Понятие турбулентности традиционно рассматривалось в рамках естественных наук и трактовалось как явление, наблюдаемое во многих течениях жидкостей и газов и заключающееся в том, что в этих течениях образуются многочисленные вихри различных размеров, вследствие чего их гидродинамические и термодинамические характеристики (скорость, температура, давление, плот-

Юлия Вячеславовна КРУПЕНКО (ulia_kul@list.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (г. Гродно, Беларусь).

ность) испытывают хаотические флуктуации и потому изменяются от точки к точке и во времени нерегулярно [4]. В авиации зону высокой турбулентности называют воздушной ямой. В экономической науке понятие турбулентности появилось сравнительно недавно. Несмотря на то что данное понятие широко используется в разных сферах экономики, зачастую его определение основывается лишь на интуитивном понимании ввиду отсутствия аргументированных теоретико-методологических исследований в данной области. Экономическая турбулентность обычно трактуется как неупорядоченное движение с быстрой сменой рыночных тенденций и сильными колебаниями экономических показателей [5]. Это определение как нельзя лучше характеризует происходящие процессы в мировой экономике сегодня. Так, по прогнозам специалистов Банка Америки уже к лету ВВП США обрушится на 12 % [6]. По мнению аналитиков МВФ в 2020 г. рост мирового ВВП составит 1–1,5 % [1].

Фактически большинство исследователей под экономической турбулентностью понимают высокую степень нестабильности экономической системы. По мнению Н. Н. Куликовой, существуют три основных признака турбулентности экономической среды:

- увеличение скорости материальных, финансовых и информационных потоков;

- «перегрев» экономической среды: интенсивность движения элементов экономической системы нарастает; контрагенты требуют постоянного пересмотра и согласования условий сделок; производственные и финансовые процессы протекают с отклонением от заданных параметров; остро ощущается либо избыток, либо нехватка ресурсов;

- повышение давления институциональной среды [7].

Основоположником теории турбулентности внешней среды является И. Ансофф. Он ввел понятие турбулентности внешней среды и определил пять ее уровней — от легко прогнозируемого до наиболее вариабельного и непредсказуемого. В соответствии с каждым уровнем вырабатываются определенная стратегия и тип стратегического управления в организации. С помощью эксперимента И. Ансофф доказал, что соответствие уровня развития управления и стратегического поведения организации уровню изменчивости внешней среды делает закономерным рыночный успех данной организации. При этом стратегическое поведение основывалось на трех переменных:

- уровне турбулентности внешнего окружения организации;

- степени революционного стратегического поведения организации во внешней среде;

- реакционном поведении руководства организации на изменения во внешней среде [8].

Существуют исследования в области экономической турбулентности и ее влияния на эффективность деятельности организации в рамках финансового менеджмента. При этом отсутствуют комплексные научные разработки по оценке воздействия турбулентности на макроуровне и исследования особенностей развития экономик и рыночных сегментов в условиях турбулентности.

По нашему мнению основным проявлением турбулентности является одновременное возникновение множества мощных разнонаправленных экономических трендов. При этом выявить доминирование какого-либо определенного тренда не представляется возможным, а усугубляется ситуация ускоряющейся цифровизации общества. Очевидно, что процесс экономической турбулентности не является исключительно негативным. Именно изменяющиеся нестабильные условия дают толчок развитию инновационной экономики, созданию и поддержанию конкуренции на национальных и мировых рынках. Однако выделяются

негативные проявления экономической турбулентности, которые связаны с усилением и кумуляцией рисков, увеличением степени бизнес-неопределенности.

Доктор экономических наук В. Бурлачков отмечает: «Турбулентность проявляется как поле скоростей, то есть движение с разными скоростями элементов ранее единой системы. Эти элементы перемещаются не подобно частицам в броуновском движении, а проявляют пространственную организацию, образуют вихри» [9].

В этой связи вопросы анализа развития секторов финансового рынка Республики Беларусь как единой системы, выявление неравномерностей развития, которые являются потенциальными угрозами национальной экономической безопасности, становятся актуальными. При анализе финансовой стабильности Республики Беларусь Национальным банком принято выделять банковский сектор, страховой сектор и сектор иных финансовых посредников.

В результате анализа развития финансового сектора было отмечено ускорение темпа роста его активов в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 13,6 %, при этом наблюдалось более динамичное развитие небанковских финансовых организаций, в частности лизинговых организаций. В структуре активов финансового сектора Республики Беларусь наибольший удельный вес занимают активы банков и НКФО — 80,9 %, на долю страхового сектора приходится 3,8 % совокупных активов, лизинговых компаний — 4,9 %. Как отмечают аналитики Национального банка Республики Беларусь, «ускоренный рост небанковского финансового сектора снижает степень доминирования банковского сектора и способствует формированию более сбалансированной структуры финансового рынка» [10]. Однако, по нашему мнению, в целом структура финансового сектора республики не сбалансирована. Так, наблюдается серьезный перекос в области банковского сектора (в структуре европейского финансового рынка доля активов банковского сектора занимает в среднем за двадцатилетие около 55,2 %) [11]. Европейский опыт показывает, что чем выше уровень благосостояния страны, тем больше экономика нацелена на развитие инвестиционных потоков, максимально задействует интересы и потребности всех экономических субъектов. Финансовые рынки при этом являются высоко институциональными и эффективными: формируют единую экосистему и предлагают субъектам диверсифицированный портфель финансовых услуг.

Для наглядности на рис. 1 и 2 представлена структура активов финансового сектора Республики Беларусь и Европы на 01. 01. 2018 г.

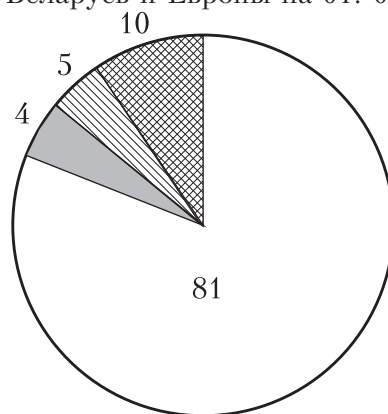

Рис. 1. Структура активов финансового сектора Республики Беларусь, на начало 2018 г., %: □ — банки и НКФО; ▨ — страховой сектор; ▤ — лизинговые организации; ▦ — прочие финансовые посредники

Примечание: наша разработка на основе [10].

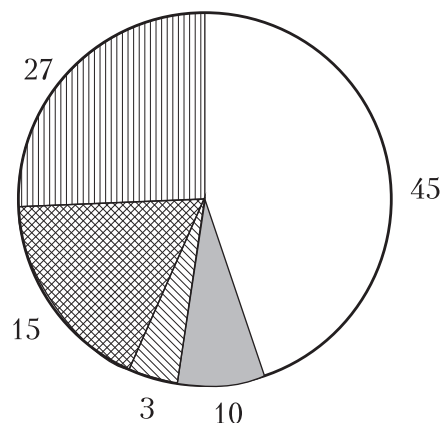

Рис. 2. Структура активов финансового сектора Европы, на начало 2018 г., % :□ — банки и НКФО; ■ — страховые организации; ▨ — пенсионные фонды; ▩ — инвестиционные фонды; ▤ — прочие финансовые посредники

Примечание: наша разработка на основе [11].

Очевидной проблемой в развитии финансового рынка Республики Беларусь видится неравномерность развития банковского и страхового секторов. Кроме того, как для финансового рынка Республики Беларусь в целом, так и для отдельных его сегментов, характерна сверхконцентрированность с доминированием государственной собственности. По нашему мнению потенциалом на отечественном финансовом рынке обладает страховой сектор, который при определенных условиях мог бы стать мощнейшим драйвером развития. Несмотря на активный рост объема страховых взносов в 2018 г. (на 14,6 %), уровень проникновения страхования (доля страховых взносов к ВВП) остается крайне низким — 1,01 % (меньше по сравнению с 2017 г. на 0,01 %). Следует отметить, что данный показатель более чем в шесть раз ниже среднего по Европе (6,7 % в 2018 г.) [12].

На сегодняшний день большинство экономистов сходятся во мнении, что для достоверности расчетов необходимо основываться на показателе ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в международных долларах (методика МВФ), что позволит снизить влияние на расчеты изменений валютных курсов и инфляции. В этой связи нами была рассчитана динамика доли поступивших страховых взносов к ВВП Республики Беларусь по паритету покупательной способности. В результате было выявлено, что уровень проникновения страхования значительно ниже установленного Республиканской программой развития страховой деятельности на 2016—2020 годы и составляет за 2018 г. всего 0,312 %.

Очевидно, что мероприятия, предусмотренные Республиканской программой развития страховой деятельности, будут способствовать развитию страхового рынка. Однако скорее всего доведенные целевые показатели выполнены не будут. Сложившаяся концентрация страхового рынка Республики Беларусь, когда на долю пяти крупнейших страховщиков приходится более 62 % взносов по республике, также не способствует развитию рынка. Среди двух имеющихся страховщиков, оказывающих услуги по страхованию жизни, 75 % взносов приходится на государственную компанию «Стравита». Если говорить о перестраховочном секторе, то тут ситуация еще хуже: монополистом на рынке является РУП БНПО, занимающее более 95 % рынка [13]. Сложившаяся модель страхового рынка республики не имеет возможности роста для рынка. Концентрация страховых компаний в итоге приводит к отсутствию

конкуренции в отрасли и тем самым снижает качество предоставляемых услуг. Данные выводы подтверждаются и важнейшими макроэкономическими показателями развития рынка.

Современными исследователями была выявлена и обоснована прямая зависимость между уровнем благосостояния страны и развитием страхового рынка. Так, в ходе анализа, проведенного российским рейтинговым агентством АКРА, по выборке из 40 наиболее крупных экономик мира по объему ВВП за 2018 г. был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. Данный показатель за период с 2007 по 2018 г. составлял 0,89, что означает высокую корреляцию между уровнем благосостояния и уровнем проникновения страхования, в том числе страхования иного, чем страхование жизни [14].

Нами проведено аналогичное исследование страхового рынка Республики Беларусь, в ходе которого выявлены следующие тенденции:

- при росте доли страховой премии по страхованию жизни к ВВП на 1 % уровень благосостояния возрастает на 0,22 %;

- при росте доли страховой премии по добровольному страхованию на 1 % уровень благосостояния возрастает на 0,09 %.

Следует отметить, что полученные по Республике Беларусь данные отличаются от общемировых тенденций. Коэффициент корреляции Пирсона по Республике Беларусь составил всего 0,33 %, что, по нашему мнению, может объясняться в целом невысоким уровнем развития страхования в республике, а также спецификой структуры страхового рынка. По данным российского рейтингового агентства АКРА потенциальный уровень проникновения страхового рынка в России в текущей экономической ситуации составляет 1,7 % [14].

Наибольшими конкурентными преимуществами на интеграционном пространстве ЕАЭС в силу объективных материально-ресурсных условий обладает российский страховой рынок. Для Республики Беларусь характерна низкая доля уровня проникновения страхования в экономику. В этой связи проведенные расчеты помогут создать предпосылки для роста страхового рынка Республики Беларусь, определить приоритетные направления его развития в рамках единого финансового рынка ЕАЭС. Как отметил директор Департамента финансовой политики ЕЭК Арман Хачатрян на круглом столе «Основные вызовы страхового рынка» в июле 2019 г., цифровая трансформация страхового сектора постепенно приведет к выстраиванию новой конъюнктуры рынка, а также к адаптации фирм к изменениям внешней среды и трансформации бизнес-моделей [15].

В сложившихся условиях основными перспективами роста страхового рынка в Республики Беларусь мы видим развитие добровольных видов страхования, сокращение обязательных форм страховой защиты, развитие страхования жизни, а также создание институциональных условий для роста национального страхового рынка. Предстоящее формирование общего финансового рынка в рамках ЕАЭС открывает для Республики Беларусь новые возможности по привлечению средств в экономику, повышению эффективности распределения финансовых ресурсов, создает основу для стимулирования торговли финансовыми услугами. Вместе с тем объединение финансовых рынков несет для страны и ряд вызовов [16]. Без увеличения капитализации и финансовой устойчивости субъектов отечественного финансового рынка повышение их конкурентоспособности будет затруднено. В этой связи возможным решением проблемы видится создание равновесия на финансовом рынке республики за счет процессов слияния и объединения.

В условиях высокой волатильности финансовых рынков и турбулентности мировой экономики желание компаний объединяться, наращивать свой капитал и финансовый потенциал лишь возрастает. Ярко выраженной тенденцией

последнего десятилетия на мировом финансовом рынке является стремление его субъектов к консолидации капитала, чтобы увеличить собственные финансовые возможности. При этом тенденцией современного мирового финансового рынка является увеличение количества нового вида финансовых институтов — финансовых конгломератов.

Ввиду отсутствия единого определения финансовых конгломератов нами предлагается основываться на общем европейском подходе, определяющем финансовый конгломерат как «любую группу компаний, находящихся под общим контролем, чьи основные или преобладающие виды деятельности состоят из предоставления значительных услуг как минимум в двух финансовых секторах (банковское дело, ценные бумаги и страхование)» [17]. При этом при отнесении финансового института к числу финансовых конгломератов в мировой практике определяющую роль играют не размеры активов, а присутствие института в разных областях финансового рынка.

Нами выделяются следующие положительные эффекты от создания финансового конгломерата:

- увеличение экономического потенциала отечественных субъектов финансового рынка за счет притока финансовых ресурсов;

- создание институциональных основ формирования единого финансового рынка на пространстве ЕАЭС; снижение инвестиционных рисков для всех участников финансового рынка за счет создания единой платформы функционирования, которая позволила бы молниеносно обнаружить утечки прибыли, выявить драйверы прибыльности, определить финансовые риски и возможности их кумуляции;

- упорядочение конвергационных процессов в экономике путем создания современной финансовой экосистемы на основе интеграции финансовых и нефинансовых организаций, позволяющей за счет анализа больших данных с заданным уровнем безопасности формировать лучшее предложение для клиента;

- активизация процессов проектного и венчурного финансирования;

- создание финансового продукта «от клиента» за счет эффективного и цифрового взаимодействия всех институтов финансового рынка, что непременно повлечет увеличение разнообразных форм долгосрочных накоплений населения.

На сегодняшний день в Республике Беларусь отсутствуют финансовые конгломераты, а также не сформирована нормативно-правовая база в данной области. Юридически понятие «финансовый конгломерат» в республике не определено. По нашему мнению, формирование нормативно-правовой базы создания и функционирования финансовых конгломератов должно основываться на общеэкономических и общегосударственных задачах, возлагаемых на данные институты. Финансовые конгломераты могут предполагать эффективное взаимодействие как государственного, так и частного капитала, а основной задачей их функционирования видится увеличение конкурентного потенциала отечественного финансового рынка на пространстве ЕАЭС.

Заключение. Проведенный анализ позволил увязать понятия экономической турбулентности и развития страхового рынка. Очевидно, что основная функция страхования состоит в обеспечении устойчивости экономики. При этом происходящие разноплановые тенденции на отечественном страховом рынке, а также отсутствие единой скорости развития всех элементов финансового рынка, включая основные сегменты (банковский и страховой), создают дестабилизирующие предпосылки. По сути страхование, определенное государством как основной инструмент развития с точки зрения защиты интересов

общества и экономико-производственной деятельности субъектов хозяйствования от неблагоприятных событий различного рода, не способно сегодня выполнять данную задачу. В этом случае экономическая система государства сталкивается с риском потери устойчивости, увеличением турбулентности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. МВФ оценил влияние COVID-19 [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. — 2020. — Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2308661/>. — Дата доступа: 28.03.2020.
2. Аналитики S&P прогнозируют глобальную рецессию [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. — 2020. — Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2306785/>. — Дата доступа: 28.03.2020.
3. *Кравчук, Н.* Асиметрії і дисбаланси глобального розвитку: ідейно-теоретичні та фундаментальні основи дослідження / Н. Кравчук // Міжнародна економічна політика. — 2011. — № 14–15. — С. 170–210.
4. *Kravchuk, N.* Asimetrii i disbalansi global'nogo rozvitku: ideyno-teoretichni ta fundamental'ni osnovi doslidzhennya [Asymmetries and imbalances of global development: ideological, theoretical and fundamental bases of research] / N. Kravchuk // Mizhnarodna ekonomichna politika. — 2011. — N 14–15. — P. 170–210.
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969–1978.
6. *Шейко, Е. В.* Турбулентность экономики России / Е. В. Шейко // Науч. альманах. — 2015. — № 11-1 (13). — С. 580–582.
7. *Sheyko, E. V.* Turbulentnost' ekonomiki Rossii [Turbulence of the Russian economy] / E. V. Sheyko // Nauch. al'manakh. — 2015. — N 11-1 (13). — P. 580–582.
8. Банк Америки предсказал масштабную рецессию [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. — 2020. — Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2308022/>. — Дата доступа: 28.03.2020.
9. *Куликова, Н. Н.* Концептуальные положения стратегического анализа в условиях турбулентности экономического развития / Н. Н. Куликова // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2011. — С. 62–64.
10. *Kulikova, N. N.* Kontseptual'nye polozheniya strategicheskogo analiza v usloviyakh turbulentnosti ekonomicheskogo razvitiya [Conceptual provisions of strategic analysis in the conditions of turbulence of economic development] / N. N. Kulikova // Nauchnye issledovaniya i ikh prakticheskoe primeneniye. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya : sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Odessa : Chernomor'e, 2011. — P. 62–64.
11. *Ансофф, И.* Стратегический менеджмент : классическое издание / И. Ансофф : пер. с англ. О. Литун. — М. : Питер, 2009. — 344 с.
12. *Ansoff, I.* Strategicheskii menedzhment [Strategic management] : klassicheskoe izdanie / I. Ansoff : per. s angl. O. Litun. — M. : Piter, 2009. — 344 p.
13. *Бурлачков, В.* Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты / В. Бурлачков // Вопр. экономики. — 2009. — № 11. — С. 90–97.
14. *Burlachkov, V.* Turbulentnost' ekonomicheskikh protsessov: teoreticheskie aspekty [Turbulence of economic processes: theoretical aspects] / V. Burlachkov // Vopr. ekonomiki. — 2009. — N 11. — P. 90–97.
15. Финансовая стабильность в Республике Беларусь: аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2018.pdf>. — Дата доступа: 13.03.2020.
16. Финансовая стабильность: аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/19/Euro-Area-Policies-Financial-System-Stability-Assessment-46100>. — Дата доступа: 13.03.2020.

12. Страховой рынок Республики Беларусь на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belasin.by/page107.aspx>. — Дата доступа: 12.03.2020.

13. *Крупенко, Ю. В.* Модели оценки и прогнозирования финансовой устойчивости перестраховочных организаций / Ю. В. Крупенко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2017. — Т. 7, № 1. — С. 65–69.

Krupenko, Yu. V. Modeli otsenki i prognozirovaniya finansovoy ustoychivosti perestrakhovochnykh organizatsiy [Models of assessing and forecasting financial stability of the reinsurers] / Yu. V. Krupenko // Vesn. Grodz. dzyarzh. un-ta imya Ya. Kupaly. Ser. 5, Ekanomika. Satsyyalogiya. Biyalogiya. — 2017. — T. 7, N 1. — P. 65–69.

14. Развитие страхового сектора отражает уровень благосостояния страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/1671>. — Дата доступа: 12.03.2020.

15. Цифровая трансформация страхового сектора приведет к выстраиванию новой конъюнктуры рынка в ЕАЭС страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-07-2019-2.aspx>. — Дата доступа: 15.03.2020.

16. Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/liberalizatsiya-finansovogo-rynka-respubliki-belarus-v-ramkakh-eaes/>. — Дата доступа: 13.03.2020.

17. Report on consolidation in the financial sector [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/g10/2001/01/eng/pdf/file1.pdf>. — Date of access: 01.02.2020.

YULIYA KRUPENKA

**DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL
MARKET OF THE REPUBLIC
OF BELARUS UNDER ECONOMIC TURBULENCE**

Author affiliation. *Yuliya KRUPENKA* (ulia_kul@list.ru), *Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).*

Abstract. In this study, based on the example of the Republic of Belarus an analysis of key trends in the development of the domestic financial market is carried out. A problem area has been identified — the unevenness of its development. On the basis of the correlation-regression analysis, the prospects for the development of the insurance segment of the financial market of Belarus as a part of the financial market under conditions of economic turbulence are revealed.

Keywords: economic turbulence; financial market; financial conglomerate; insurance market.

UDC 336.76

*Статья поступила
в редакцию 21. 09. 2020 г.*